

О.И. КУРТО

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О РУССКОМ ПРИСУТСТВИИ В КИТАЕ

История русско-китайских контактов насчитывает свыше 300 лет. Примерно столько же времени прошло с момента появления первых русских поселенцев на территории Поднебесной. Однако систематическое изучение вопросов, связанных с присутствием русской диаспоры в Китае, а также русской культуры на территории Китая, началось лишь в 80-х годах XIX в. Работы более раннего периода имеют несистематический и обрывочный характер и не представляют собой комплексного подхода к той или иной проблеме¹.

В предлагаемой статье на основе разнообразного материала, опубликованного российскими исследователями, автор прежде всего предпринимает попытку выяснить, какие темы привлекали наибольшее внимание исследователей в разные годы, а также ответить на вопрос, какие темы в настоящее время наименее изучены либо не изучены вовсе. Временные рамки рассматриваемых вопросов – вторая половина XIX в. и до настоящего времени, т.е. весь период существования историографии вопроса.

* * *

Русское присутствие в Китае – важная часть истории российского зарубежья, внимание к которому за последние 20 лет резко возросло. Можно говорить о появлении в гуманитарной науке нового направления по изучению историко-культурных основ, так называемого “русского мира” – обширных, разнообразных по своей судьбе и облику русских общин, начавших формироваться с конца XIX в.

В истории российской миграции было несколько крупных этапов. Во-первых, дореволюционный, связанный с трудовой миграцией (основная часть) и религиозными гонениями (эмиграция русских духоборов и др). Во-вторых, период революции (так называемая “белая эмиграция”). В-третьих, миграция периода Второй мировой войны (“перемещенные лица” и пр.). В-четвертых, послевоенная миграция, включающая диссидентскую миграцию, “отказников” и еврейскую миграцию (в рамках политики воссоединения семей). И, наконец, постсоветская миграция, т.е. возникшая после открытия границ и имеющая разнообразный характер (экономические и торговые связи, выезды для получения образования, женитьба, путешествия).

Российская миграция в Китай прошла через эти этапы, но имела и свои особенности. За исключением наиболее ранних и специфических форм миграции дореволюционная миграция в Поднебесную была связана со строительством КВЖД и торгово-промышленной деятельностью русских граждан. В годы гражданской войны возникли мощные миграционные потоки, формировавшиеся из остатков армий атамана Семенова, барона Унгерна, Колчака (“белая эмиграция”). В 1920-е годы в Маньчжурию устремились семьи старообрядцев с Дальнего Востока России. После Второй мировой войны

Курто Ольга Игоревна – аспирантка Института этнологии и антропологии Российской академии наук.

¹ *Иларион, иеромонах*. Очерк истории сношений Китая с Россией. – Труды членов Российской духовной миссии в Пекине, т. 2. СПб, 1853.

и особенно после образования КНР в Китай стали приезжать временные трудовые мигранты из Советского Союза (преподаватели, инженеры, технические советники, строители, железнодорожники). В 1960–1970-е годы количество контактов между СССР и Китаем в силу политических причин было минимальным.

Качественно новый этап начался в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда был установлен более свободный режим российско-китайской границы, позволивший осуществлять массовые двухсторонние контакты местного и регионального уровня. Население приграничных областей стало активно уезжать в Китай на работу. В этот же период в Китай начали приезжать россияне из самых разных регионов, прежде всего на отдых, лечение и обучение.

И, наконец, появился третий поток мигрантов. Это были люди, выбравшие Китай местом основной своей деятельности и жизни. К такой категории относятся спортивные тренеры, балетные инструкторы, художники, специалисты в области драматического искусства, переводчики, ученые, преподаватели, врачи, бизнесмены и другие лица, работающие по контракту. Торговцы и челноки посещают в основном район Ябаолу в Пекине, рынки в пограничных городах – Маньжоули, Хэйхэ, Суйфэньхэ и др.

Таким образом, миграция в Китай не осуществлялась в период Второй мировой войны, не формировалась за счет диссидентов и отсутствовала во время вооруженных конфликтов (столкновение на Даманском п-ове в 1969 г.). В советские времена белоэмигранты считались врагами, в то время как трудовые мигранты 1950-х годов (преподаватели, инженеры, строители) являли собой пример дружбы между советским и китайским народами. В Китае также не было русских военнопленных, а в самой миграции отсутствовала “этническая избирательность”, подобная миграции российских немцев в Германию, евреев в Израиль и корейцев в Южную Корею в 1970-е годы.

С началом нового этапа во взаимоотношениях между двумя странами важную роль в изучении русской диаспоры в Китае стали играть встречи ученых: конференции, научные чтения, “круглые столы”. В ходе этих мероприятий вырабатывается основа, необходимая для дальнейших исследований – понятийный аппарат, методологические подходы, анализируются состояние и перспективы изучения исторического опыта эмигрантов, обсуждается круг источников. Российская эмиграция рассматривается не только как вынужденное либо добровольное переселение из России в Китай или как совокупность проживающих в том или ином регионе эмигрантов, но и как многоплановый социокультурный феномен, явление, имеющее многовековую историю.

После распада СССР российское мигрантоведение обрело более позитивный по отношению к эмигрантам характер. Одна за другой выходили работы русских эмигрантов, размышлявших о судьбах Родины, что не случайно, ибо после событий 1991 г. внимание российской общественности к поискам дальнейшего пути развития страны было, как никогда, обострено. Исследователи начали заниматься изучением ментальности отдельного человека и его интересов. Роль и значение личности, особенно выдающихся деятелей эмиграции, являлись главными темами научных и публицистических работ тех лет.

Ученых, специализирующихся на истории русской диаспоры в Китае, привлекали различные сферы жизни эмигрантских общин. Возрос интерес к хозяйственной и предпринимательской деятельности русских, а также к политическим движениям, партиям, идейным исканиям, деятельности лидеров эмигрантских кругов.

Большое внимание вызывала деятельность русских в сфере науки, литературы и искусства. “Русский” Харбин подарил миру поэтессу Юстину Крузенштерн-Петерец (1903–1983), популярного среди русских читателей Китая литератора Николая Байкова (1872–1958), поэта Валерия Перелешина (1913–1992), поэтессу Наталью Резникову, писательницу Наталью Ильину (1914–1994), русского поэта Арсения Несмелова (1889–1945), талантливого харбинского писателя Бориса Юльского (1912–?), Александра Паркау, Федора Камышнюка, Сергея Алымова, известных ученых Г.В. Мелихова и Е.П. Таскину.

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

В 1870–1880-е годы одна за другой появляются работы, посвященные истории Русской духовной миссии в Пекине. Практически все они были написаны членами миссии. Данные труды весьма однообразны как по используемому заголовку, так и по избранной тематике. В своих трудах авторы вводили в научный оборот ранее неизвестные документы, освещающие деятельность Русской духовной миссии в Пекине². Их целью была систематизация сведений о деятельности миссии и ее роли в российско-китайских отношениях. Кроме того, велись работы по переводу святоотеческого наследия на китайский язык³.

Тематическим исключением является исследование архимандрита Палладия Кафарова о русском поселении, существовавшем в Китае в начале XIV в.⁴ Это одна из первых научных работ, посвященных жизни русских людей на китайской земле. Исследователю удалось обнаружить удивительные, ранее неизвестные сведения об истории дома Чингизидов в Китае. Оказалось, что в последние десятилетия власти монголов в Китае отборные части Пекинской гвардии состояли из русских и аланов. Открытие имело большой резонанс в востоковедческих кругах.

В середине 1880-х годов на китайской территории формируются незаконные русские поселения золотоискателей – Желтугинская республика. Русские ученые того времени не проявили живого интереса к данному району ни с точки зрения его богатств, ни с точки зрения русского присутствия на китайской территории. Официальные власти и исследователи заинтересовались этим вопросом лишь в 1897 г., т.е. почти 10 лет спустя после разворачивавшихся на китайской территории событий. Работа “Амурская Калифорния” из сборника “Сибирские рассказы” была практически полностью воспроизведена в научном сборнике, составленном министерством финансов Российской империи и описывающем китайскую Маньчжурию с экономической, геологической, географической, биологической и прочих точек зрения⁵. “Описание Маньчжурии (с картой)” стало в то время едва ли не единственным официальным русским изданием, в котором была затронута тема незаконных русских поселений на китайской территории.

В том же, 1897 г. в Киеве была издана работа И.Н. Михайловского “Важнейшие труды Спафария”⁶, появление которой объясняется интересом к Китаю со стороны российской общественности, пристально наблюдавшей за укреплением российских позиций на Дальнем Востоке.

В конце 1890-х годов возникает новая тема в историографии исследуемого вопроса, связанная с началом строительства Китайской Восточной железной дороги. Данное событие имело огромное значение для региона и для развития российско-китайских отношений. На долгие годы Маньчжурия связала две страны экономически и политически. Этот период оставил ученым огромный пласт разнообразных материалов по истории, литературе, архитектуре и другим отраслям знаний.

---

² *Гурий (Карпов)*. Русская и греко-российская церковь в Китае в XVII–XIX вв. – Русская старина, СПб., 1884, № 9; *Можсаровский А.* К истории нашей духовной миссии в Китае (архимандрит Петр Каменский). – Русский архив, М., 1886, № 7; *Адоратский Н.* История Пекинской Духовной миссии в первый период ее деятельности (1685–1745), вып. I. Казань, 1887; *его же*. Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования. Опыт церковно-исторического исследования по архивным документам иеромонаха Николая (Адоратского), смотрителя Херсонского духовного училища, в 2-х вып., вып. 1. История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685–1745). Казань, 1887; *Миротворцев В.* Материалы для истории Пекинской духовной миссии. – Православный собеседник, 1888, № 9, с. 98.

³ *Ивановский А.* Богослужбные книги православной Церкви на китайском языке. Христианское чтение, т. 2. СПб., 1885.

⁴ *Кафаров П.* Русское поселение в Китае в первой половине XIV века. – Восточный сборник, I, СПб., 1877.

⁵ Описание Маньчжурии (с картой). Под ред. Дм. Поздеева, т. 1. СПб., 1897.

⁶ *Михайловский И.Н.* Важнейшие труды Спафария. Киев, 1897.

Литература, издававшаяся в последнее десятилетие XIX в. – в первые десятилетия XX в. и связанная с темой КВЖД, способствовала решению, главным образом, практических задач, являлась реакцией на текущее положение на железной дороге и прилегающей к ней территории⁷, рассказывала о значении КВЖД для России и региона, истории ее создания⁸.

В свет вышли научные работы, формировавшие комплексный взгляд на Маньчжурию как геополитический объект, значимый для Российской империи⁹. Исследователи уделяли внимание природно-климатическому, ресурсному, стратегическому потенциалу региона, возможности и эффективности торговли с другими странами, указывали на вероятные угрозы со стороны самого Китая (“желтая опасность”, колонизация российского Приморья, Дальнего Востока), со стороны амбициозной Японии (риск военного столкновения с ней и необходимость подготовки к этому)¹⁰, а также со стороны колониальных держав. Публиковались путеводители по Маньчжурии и КВЖД¹¹. П. Ухтубужский затронул тему переселения китайцев в Сибирь и возможность “желтой опасности”. Предисловие к его работе написал известный своими ультраправыми политическими взглядами В.М. Пуришкевич¹².

Внимание исследователей к теме Российской духовной миссии не угасало вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Интерес вызывала роль миссии в истории российско-китайских отношений, влияние деятельности ее членов на укрепление взаимопонимания между странами и приращение знаний о Китае. Авторы подчеркивали ту большую позитивную роль, которую сыграла миссия для России, и пытались создать наиболее полную историю Русской духовной миссии в Пекине¹³, продолжая аналогичную работу своих предшественников, усиленно трудившихся в данном направлении с 1870-х годов.

---

⁷ По поводу сомкнутия пути Восточно-Китайской железной дороги последним звеном. – Железнодорожное дело, 1901, № 45–46; Протокол 5-й Конференции (по пассажирскому и грузовому сообщению). Токио, 29 марта – 14 апреля 1916 г. Конференция по делам китайско-восточного и южно-маньчжурского пассажирского и грузового прямого сообщения. Пг., 1916.

⁸ Великий железнодорожный путь через Сибирь и Восточно-Китайская железная дорога с 1887 года. – Железнодорожное дело, 1901, № 45–46.

⁹ Дигамма. Маньчжурия и Китайская восточная железная дорога. Томск, 1898; Дигамма. Торговля с Китаем. Томск, 1899; Федоров М.П. Соперничество торговых интересов на Востоке: Докл. чл. Совета О-ва востоковедения М.П. Федорова. – О-во востоковедения. СПб., 1903; Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905; Меркулов С.Д. Порто-франко и колонизация Приамурского края русским населением. СПб., 1908; Слюнин Н.В. Вопрос о порто-франко в Приамурье. [СПб.], [1908]; Тимофеев П. Порто-франко на Дальнем Востоке и российский космополитизм. М., 1908; Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 3. Железные дороги. Торговая политика. Статьи на разные темы. М., 1909.

¹⁰ Торгашев П.И. Авантюры на Дальнем Востоке: Из-за чего мы воевали с Японией. М., 1907; Исторический очерк постройки Сибирской ж.д. – Пролог русско-японской войны: Материалы из архива графа С.Ю. Витте. С предисл. и под ред. Б.Б. Глинского. Пг., 1916.

¹¹ Путеводитель Китайской Восточной железной дороги. СПб., 1903; Путеводитель Восточной Китайской железной дороги. СПб., [1907]; Китайская восточная железная дорога: Ист. очерк. Сост. Канц. Правления О-ва К. В. ж. д. СПб., 1914.

¹² Ухтубужский П. Русский народ в Азии. 1. Переселение в Сибирь. 2. Желтая опасность. С послесл. В.М. Пуришкевича. СПб., 1913.

¹³ Можаровский А. Петр Каменский, архимандрит, начальник 10-й Российско-императорской миссии в Пекине. – Русская старина, 1896, т. 85, январь – март, с. 592; его же. Архимандрит Петр Каменский, начальник Десятой Российской-Императорской миссии в Пекине. Пекин, 1912; Соколов И.П. Архимандрит Аввакум Честной. Тверские епархиальные ведомости, 1899, № 7–9; Веселовский Н.И. Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине. СПб., 1905; Материалы для истории российской духовной миссии в Пекине. Под ред. Н.И. Веселовского, вып. 1. СПб., 1905 (В пер. на кит. яз.: Вэйселюфусыцзи. Эго чжу Бэйцзин чуаньдаотуань шиляо. Пекин, 1978); Краткая история русской православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования. Пекин, 1916.

В историографии истории русской диаспоры и культуры в Китае, в работах российских ученых до Октябрьской революции 1917 г. прослеживается два главных исследовательских направления.

Первое – это работы о Русской духовной миссии в Пекине. Силами православной миссии были созданы серьезные труды, систематизирующие и обобщающие имеющиеся сведения по истории миссии, публиковались исследования о деятельности некоторых членов миссии, внесших большой вклад в востоковедческую науку и в укрепление российско-китайских отношений: об архимандрите Петре Каменском, архимандрите Авакуме Честном, митрополите Пекинском и Китайском Иннокентии Фигуровском и др.

Второе направление касалось различных вопросов, связанных со строительством и функционированием КВЖД. В исследованиях этого направления также можно выделить несколько групп: 1) комплексные научные труды, отражающие экономико-политическое и историко-культурное положение в районе строительства КВЖД и прилегающих территорий; 2) путеводители по региону; 3) работы, посвященные теме эффективного функционирования КВЖД, обеспечения работников железной дороги всем необходимым; 4) книги о жизни и труде русских граждан, осевших на китайской территории и т.д.

Крайне небольшой, но значимой в рамках рассматриваемой темы является группа работ, посвященных Желтугинской республике. Однако из-за малочисленности таких исследований выделить их в отдельное направление было бы неправомочно. Не оформившимися в отдельное направление являются также труды о торговых отношениях между Россией и Китаем. Внимание исследователей привлекали и другие темы, в частности история албазинцев, изучением которых занимался Палладий Кафаров.

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

После Октябрьской революции 1917 г. число работ по рассматриваемой теме сократилось практически до нуля, и такая ситуация сохранялась в СССР на протяжении, как минимум, 10 лет. Темы русского присутствия в Китае, КВЖД и Православия не вызывали интереса в стране с нестабильной политической ситуацией.

Однако с 1922 г. в Харбине начали издаваться работы, посвященные Маньчжурии и КВЖД¹⁴. Эти научные исследования, в большинстве своем крупные коллективные труды, освещали историю освоения русскими северо-востока Китая. В них были описаны процесс постройки, влияние железной дороги на развитие края, политико-экономические последствия для российско-китайских отношений. Работы особенно ценны своей комплексностью и основательностью. Выполненные в лучших традициях российской научной школы, они переосмыслили и обобщили огромный пласт различных материалов, предоставляя читателям обоснованные выводы.

Начиная с 1920-х годов и вплоть до окончания Второй мировой войны российская диаспора в Китае вызывала негативные чувства у советских граждан. Такое отношение подогревалось беспощадной критикой в адрес идеологии и политики эмигрантских центров, прежде всего харбинского, высказанной в работах В. Белова, А. Киржница, И. Лунченкова, А. Бобрищева-Пушкина, Н. Кичкасова и др.¹⁵ Советская литература этого периода имела в своей основе жесткий классовый подход и была проникнута ненавистью ко всем противникам советской власти.

В 1928 г. в СССР было опубликовано крупное исследование, посвященное русскому присутствию в Китае, – работа Б.А. Романова “Россия в Маньчжурии (1896–1906):

---

¹⁴ Северная Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога. Сост. Экономическим Бюро Китайской Восточной железной дороги. Харбин, 1922; *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. По поручению Правления О-ва и под ред. спец. комиссии; сост. Е.Х. Нилус. Т. 1. 1896–1923. Харбин, 1923; Краткий обзор работы КВЖД и края. Экон. бюро Кит. Вост. ж.д. Харбин, 1928–1929.

¹⁵ *Белов В.* Белое похмелье. М., 1923; *Киржниц А.* У порога Китая. М., 1924; *Бобрищев-Пушкин А.* Война без перчаток. М., 1925; *Лунченков И.* За чужие грехи. М., 1925; *Кичкасов Н.* Белогвардейский террор против СССР. М., 1928.

Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма”¹⁶, которая открыла новую страницу в исследовании вопроса. Отныне все, связанное с Харбином, воспринималось через призму “эмигрантского вопроса” и “белых”. Политика России в Маньчжурии оценивалась как “имперская”, а жившие в регионе соотечественники воспринимались как предатели и враги Красной армии. Общий подход к проблеме сохранялся на протяжении ряда десятилетий, вплоть до распада СССР. Таковы и работы, публикуемые в научных сборниках¹⁷.

В 1920–30-е годы в советской историографии получила распространение теория торгового капитала. В духе этой теории были выдержаны работы, посвященные Русской духовной миссии в Пекине. Согласно ее принципам, миссионерам отводилась роль агентов капитала. М. Барановский¹⁸ и некто Г.Л.¹⁹ оценивали миссию как систему политического и экономического шпионажа в колониальной политике России. Несмотря на такой подход к истории миссии, ценность этих статей заключается в том, что они включают в себя в полном объеме источники – донесения начальников миссии в министерство иностранных дел.

В 1930-е годы советские ученые вели исследования по изучению структуры китайского языка, уделяя особое внимание вопросам транскрибирования. Некоторые из них, в частности А.Г. Шпринцин, занимались изучением русско-китайского диалекта (русско-китайский пиджин, кяхтинский пиджин), существовавшего на рубеже XIX–XX вв. в районе Приамурья, Маньчжурии и Забайкалья. Наиболее заметные работы в этом направлении были созданы ученым в 1930-е годы²⁰, а затем в 1960-е, после его возвращения из ссылки на Колыму.

Тематически интересной представляется небольшое, изданное в Харбине исследование о старообрядцах Маньчжурии²¹. Любопытна также и работа, выпущенная к 10-летию юбилею оккупации Маньчжурии Японией²², где рассматриваются основные исторические этапы захвата северо-восточной территории Китая японскими войсками с последующим восстановлением маньчжурской династии Цин в новообразованном государстве Маньчжоу-Го. До 1950-х годов, т.е. до начала первых “возвращений” русских из Маньчжурии, у исследователей практически не было объективных источников информации, поэтому для оценки ситуации и научных разработок они пользовались архивами и материалами еще императорской России. Выводы, делавшиеся на базе таких материалов, были в подавляющем большинстве случаев устаревшими и необъективными, тем не менее они кочевали из издания в издание.

Во второй половине 1950-х годов в свет выходят работы о военно-политической, партийной и культурно-просветительской деятельности российской эмиграции, созданные отчасти на базе воспоминаний “белых” эмигрантов. В ряде монографий внимание сосредоточено на деятельности российских контрреволюционеров, находившихся, в том числе, и на территории Китая²³.

---

¹⁶ Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928.

¹⁷ Попов А. От Босфора к Тихому океану. – Историк-марксист, 1934, № 3.

¹⁸ Барановский М. Пекинская духовная миссия. Из деятельности царской России в Китае. – Атеист, 1930, № 49.

¹⁹ Г.Л. Пекинская духовная миссия и русско-китайская торговля в 30–50-е гг. XIX в. – Красный архив, т. 4 (53).

²⁰ Проблема русско-китайского диалекта в освещении С.А. Врубеля. – Революция и письменность, 1932, № 1–2.

²¹ Каржевин Ант. Старообрядцы в Маньчжурии: Из путевых заметок Епископа Дмитрия. – Рубеж, 1939, № 3.

²² Великая Маньчжурская империя (к 10-летию юбилею). Харбин, 1942, с. 290.

²³ Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; Комин В.В. Политический и идейный крах российской монархической контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977; Барихновский Г.Ф. Идейно-политический крах белой эмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921–1924). М., 1978; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987, и др.

Самостоятельную группу образуют научные исследования по истории дипломатии и российско-советско-китайских отношений²⁴. В них политика дореволюционной России оценивалась не иначе, как колонизационная, а осевшие в Маньчжурии русские предстают как враждебные силы, сторонники капитализма и империализма. Такая оценка являлась частью политики СССР, реализуемой в то время в отношении Китая.

В 1951 г. теме освоения русскими Дальнего Востока была посвящена одна из научных работ, представленных к защите в качестве кандидатской диссертации²⁵.

В 1963 г. была поднята тема истории изучения русского языка в Китае²⁶. Но опубликованный материал был столь незначителен, что остался без должного внимания, и долгое время этот вопрос не обсуждался в научных кругах. Как уже отмечалось, после возвращения из ссылки А.Г. Шпринцин возобновил работы по изучению кяхтинского пиджина, ряд из которых он опубликовал в журнале “Страны и народы Востока”²⁷.

В 1970–1980-е годы круг изучаемых тем существенно расширился, хотя в целом он был ориентирован на изучение истории российско-китайских контактов²⁸, что объясняется осложнением советско-китайских отношений в тот период. В эти же годы некоторые ученые обратились к изучению христианства в Китае. Среди них – В.Ф. Быков, Л.С. Васильев, Д.В. Дубровская, Д.Е. Фурман и др.²⁹ Тема КВЖД вновь появилась в работе М.И. Сладковского, где особое внимание уделено Дальнему Востоку, Маньчжурии, КВЖД и строительству железных дорог³⁰. Косвенно рассматриваемого вопроса касаются исследования о населении Дальнего Востока России³¹.

Крупные труды, посвященные Русской духовной миссии, были созданы В.М. Алексеевым, В.В. Бартольдом, П.Е. Скачковым, А.Н. Хохловым, С.Л. Тихвинским и др.³²

---

²⁴ *Оман Э.* Русская колонизация 1870–1900. – История XIX века, т. 8. Под ред. проф. Лависса и Рамбо, пер. с фр. под ред. акад. Е.В. Тарле, 2-е изд. М., 1939, с. 295–308; Международные отношения на Дальнем Востоке в 1871–1945 гг. Под ред. Е.М. Жукова. М., 1951; *Нарочницкий А.Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке в 1860–1895 гг. М., 1956; Русско-китайские отношения 1689–1916. М., 1958; *Скачков П.Е.* История изучения Китая в России в XVII и XVIII веках. Международные связи России в XVII–XVIII вв. М., 1966, с. 164; *Василенько Н.А.* Из истории установления интернациональных революционных связей народов России и Китая на КВЖД в нач. XX в. Классовая борьба и революционные выступления на Дальнем Востоке во 2-й пол. XIX – нач. XX в. Владивосток, 1988.

²⁵ *Шергилова К.Ф.* Заселение и экономическое освоение русскими Дальнего Востока в 50–80-х гг. XIX в. М., 1951 (автореф. канд. дисс.).

²⁶ *Волкова М.П.* Первый учебник русского языка для китайских учащихся. – Краткие сообщения Института народов Азии, т. 61, 1963, с. 154.

²⁷ *Шпринцин А.Г.* О русско-китайском диалекте на Дальнем Востоке. – Страны и народы Востока, вып. VI. М., 1968; *его же.* О заимствовании китайской речью русской лексики. – Страны и народы Востока, вып. XIII, кн. 2. М., 1972.

²⁸ *Мясников В.С.* Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980.

²⁹ *Васильев Л.С., Фурман Д.Е.* Христианство и конфуцианство (опыт сравнительного социологического анализа). – История и культура Китая. М., 1974; *Дубровская Д.В.* Миссия иезуитов в Китае. М., 1974; *Быков В.Ф.* Миссионеры-иезуиты и русско-китайские отношения в XVII в. (Нерчинский договор 1689 г.). – Информационный бюллетень ИДВ, № 104. М., 1980; *Васильев Л.С.* История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество). М., 1983.

³⁰ *Сладковский М.И.* Знакомство с Китаем и китайцами. М., 1984.

³¹ *Рыбаковский Л.Л.* Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990; Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв. (очерки истории). Владивосток, 1991.

³² *Хохлов А.Н.* П.И. Каменский и его труды по истории Китая. – Конференция аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР. М., 1970; *его же.* Н.Я. Бичурин и его труды о Монголии и Китае. – Вопросы истории, 1978, № 1; *его же.* Об источниковедческой базе работ Н.Я. Бичурина о цинском Китае. – Народы Азии и Африки, 1978, № 1; *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. – *Бартольд В.В.* Соч., т. IX. Работы по истории востоковедения. М., 1977; *Скачков П.Е.* Очерки истории русского Китаеведения. М., 1977; *Алексеев В.М.* Наука о Востоке. Статьи и документы. М., 1982; *Тихвинский С.Л.* Выдающийся русский Китаевед Н.Я. Бичурин. К 200-летию со дня рождения. – *Тихвинский С.Л.* Китай и всемирная история. М., 1988, и др.

Для этих авторов характерен упор в первую очередь на научные заслуги деятельности православных миссий. Предпочтение при изучении отдавалось знаменитой русской триаде востоковедов – Н.Я. Бичурину, В.П. Васильеву и П.И. Кафарову. Каждому из них, кроме многочисленных научных биографий, посвящались тематические издания³³, жизни и творчеству остальных миссионеров – отдельные статьи³⁴.

Завершением периода научно-культурного изучения Русской духовной миссии в Пекине можно считать издание “Истории отечественного востоковедения до середины XIX века”³⁵. В этом коллективном труде деятельность миссионеров в Китае рассматривается как составная часть практического востоковедения, обслуживавшего нужды в первую очередь внешней политики и торговли; приведены творческие биографии ученых-востоковедов.

Таким образом, в советский период тема русского присутствия в Китае переживала не самые лучшие исследовательские времена. Это было своего рода время политической опалы, когда изучение некоторых вопросов истории могло привести к негативному общественному резонансу. “Белая” Маньчжурия не привлекала внимания ученых еще и потому, что в определенные моменты не являлась стратегически значимой территорией для Советского Союза. Следует отметить, что наиболее существенные научные исследования и разработки были сделаны в рамках изучения истории дипломатических отношений между Россией–СССР и Китаем. Отдельные темы – изучение русского языка в Китае, христианство в Китае и др. – поднимались в разные годы существования советской власти. Однако на общем фоне они выглядят скорее случайными, нежели закономерными. Изучение рассматриваемого вопроса в советский период регулировалось не столько научным интересом, сколько существующей политической ситуацией. Некоторые исследовательские “новшества” начинают появляться во второй половине 1970-х годов.

ЛИТЕРАТУРА ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

После распада Советского Союза начинается новый период в изучении истории русского присутствия в Китае. Исследователи, освободившиеся от идеологического доктринерства, приступают к изучению самых разных тем, еще недавно воспринимавшихся как нежелательные.

В последнее десятилетие XX в. в научный оборот были введены ранее закрытые архивные источники и материалы, хранящиеся в библиотеках и архивах России, а также Китая: в Пекине, Харбине, Шанхае и в других городах. Это позволило отечественным исследователям преодолеть односторонний и предвзятый подход к проблеме, показать роль российской эмиграции в общественно-политической и культурной жизни Китая, осветить неизвестные аспекты эмигрантской жизни.

Одной из первых “ласточек” постсоветского периода стал доклад на научно-технической конференции, посвященной Транссибу³⁶. В докладе рассказывалось об уникальных ин-

---

³³ История и культура Китая. Сборник памяти академика В.П. Васильева, под ред. Л.С. Васильева. М., 1974; Н.Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение. К 200-летию со дня рождения. – Материалы конференции, сост. А.Н. Хохлов, ч. 1–2. М., 1977; П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение. К 100-летию со дня смерти. – Материалы конференции, отв. ред. и сост. А.Н. Хохлов, ч. 1–3. М., 1979.

³⁴ *Радовский М.И.* Русский китаевед И.К. Россохин. – Из истории науки и техники в странах Востока, вып. 2. М., 1961; *Боград В.Э., Рифтин Б.Л.* Русский китаевед Дэмин, его “Поездка в Китай” и перевод из “Сна в Красном тереме”. – Народы Азии и Африки, 1983, № 6; *Мясников В.С.* Русский маньчжуровед Г.М. Розов. – Проблемы Дальнего Востока, 1979, № 1; *Смирнов Г.Ю.* Антон Михайлович Легашев: 1798–1865; Кондратий Ильич Корсалин: 1809 и после 1872; Иван Иванович Чмутов: 1817–1865; Лев Степанович Игорев: 1822–1893. – Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Середина девятнадцатого века. М., 1958.

³⁵ История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990.

³⁶ *Троицкая Т.Ю.* К истории строительства КВЖД. – Транссиб и науч.-техн. прогресс на железнодорожном транспорте. Тез. докл. науч.-техн. конф. (29 мая – 1 июня). Ч. 3. МПС, Зап.-Сиб. ж.д., НИИЖТ и др. Новосибирск, 1991.

женерных и архитектурных особенностях КВЖД, предложенных русскими строителями и являющихся беспрецедентными в истории железнодорожного строительства той поры.

Начиная с 1990-х годов круг тем, изучаемых учеными, значительно расширился, а количество работ, публикуемых в России, растет год от года. Обширность исследуемых вопросов и скорость приращения знаний дают основания полагать, что в ближайшем будущем в истории русского присутствия в Китае и истории российско-китайских отношений останется мало “белых” пятен. Наиболее изучаемыми в последние два десятилетия являются темы внешней политики и дипломатических отношений, экономическая и политическая ситуация в России и КНР. Исследовательский интерес также сохраняется и в отношении торговой политики двух стран, вопросов границы, первых контактов между русскими и китайцами, политике РФ на Дальнем Востоке и др.³⁷

Кроме того, активно изучается история КВЖД и “белой” эмиграции³⁸. Многие из работ создавались на базе ранее не использованных ресурсов, стали публиковаться материалы мемуарного и автобиографического характера. Крупными исследователями истории Харбина и КВЖД являются Г.В. Мелихов³⁹, Е.П. Таскина⁴⁰ и др. Некоторые ученые придерживаются мнения, что в Харбине произошел уникальный сплав русской и китайской культур, способствовавший взаимообогащению и взаимовлиянию двух великих культур. Мнения других вторят высказыванию американского исследователя М. Раева о том, что “эмигранты сознательно стремились вести русскую жизнь. Даже попав в чужое окружение, они хотели жить, работать и творить так, словно... олицетворяли собой всю Россию”⁴¹.

Ряд публикаций, вышедших в 1990-е годы по теме культурного взаимодействия русских и китайцев, свидетельствует о том, что в отечественной историографии наметилась тенденция представлять русскую диаспору в Китае “своеобразным государством в государстве”, неким закрытым в культурном отношении анклавом, обладающим “полной автономией”. В этом духе выдержаны работы И.В. Сабенниковой⁴², Н.В. Гончаровой⁴³.

Относительно “закрытости” русского эмигрантского сообщества в Маньчжурии мнения исследователей разделяются. Н.И. Дубинина⁴⁴ пишет о культурном взаимодей-

---

³⁷ Внешняя политика России на Дальнем Востоке кон. XIX – нач. XX вв. М., 1993.

³⁸ *Вытов И.Г.* КВЖД. – Путь и путешествие, 1999, № 8; *Крадин Н.П.* Харбин – русская Атлантида. – НИИ теории архитектуры и градостроительства Рос. Акад. архитектуры и строит. наук. Хабаровск, 2001; *Дикарев А.Д.* “Ивовый прут, продетый сквозь жабры выловленных рыб” (Полемика по поводу строительства Транссибирской магистрали в общественно-политической мысли цинского и гоминьдановского Китая). – Роль Транссибирской железнодорожной магистрали в развитии сотрудничества стран АТР: перспективы соединения Транссибирской и Транскорейской железных дорог. Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Владивосток, 24–25 июля 2002 г.). Владивосток, 2003; *Вараксина Л.А.* Роль русской культуры в жизни российских эмигрантов в Харбине в 20–40-х годах XX века. – Записки Гродековского музея, вып. 7. Хабаровск, 2004, с. 52; *Мясников В.С.* Квадратура китайского круга: избранные статьи, т. 1. М., 2006; *Харламова Ю.А.* Политическая доминанта при строительстве и эксплуатации железных дорог Российской империи. Бюллетень транспортной информации, 2006, № 5–7; *Зензинов Н.А.* Строители Китайской Восточной железной дороги. Инженеры путей сообщения: железнодорожный путь, мосты, строительство. М., 2007, и др.

³⁹ *Мелихов Г.В.* Маньчжурия далекая и близкая, 2-е изд. М., 1994; *его же.* Российская эмиграция в Китае (1917–1924). М., 1997; *его же.* Белый Харбин: середина 20-х годов. М., 2003; *его же.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М., 2007.

⁴⁰ *Таскина Е.П.* Неизвестный Харбин. М., 1994; *ее же.* Русский Харбин. М., 1998.

⁴¹ *Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939. М., 1994, с. 37.

⁴² *Сабенникова И.В.* Российская эмиграция (1917–1939 гг.). – Сравнительно типологические исследования. Тверь, 2002.

⁴³ *Гончарова Н.В.* Культура российской эмиграции в Харбине (опыт историко-культурологического анализа). СПб., 2002 (автореф. канд. дисс.).

⁴⁴ *Дубинина Н.И.* Харбинский эксперимент культурного взаимодействия русских и китайцев. – Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества. Хабаровск, 1998.

твии русских эмигрантов и китайского населения. Полярно противоположную позицию в этом вопросе занимает М.А. Павловская, представляющая эмигрантское сообщество в Северной Маньчжурии в виде “крайне изолированного в культурном отношении монолитного анклава”, который даже нельзя определить как диаспору, поскольку “диаспорическое сознание у русских не сформировалось”. Данное утверждение подкрепляется выводом автора о том, что “адаптации, а уж тем более ассимиляции российских эмигрантов в Северной Маньчжурии не произошло”⁴⁵.

Интересны в этом плане выводы Е.Е. Аурилене. В книге “Российская эмиграция в Китае: 1920–1950-е гг.”⁴⁶ она отмечает, что, оказавшись в эпицентре политических коллизий, русская диаспора не получила возможности пройти положенный ей эволюционный путь. С оговоркой на вмешательство внешнего фактора она пишет об образовании во второй половине 1930-х годов устойчивой национальной общины в Маньчжурии. При этом автор подчеркивает, что следует принять во внимание вероятность ассимиляции некоторой части представителей второго поколения эмигрантов, имея в виду детей от смешанных браков.

В.Ф. Печерица⁴⁷, А.А. Хисамутдинов⁴⁸, изучая российскую эмиграцию в Китае, используют богатый фактический материал, собранный в библиотеках и архивах США, Канады и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В последние годы в отечественной историографии появилось значительное количество специальных изданий и статей, отражающих различные аспекты истории российской эмиграции в Китае. В них рассматриваются вопросы образования и науки в Маньчжурии (Г.П. Белоглазов, Н.А. Василенко, Н.П. Гридина)⁴⁹, духовная и культурная жизнь россиян в Китае (Н.Л. Горкавенко, Н.П. Гридина, Л.Ф. Goverдовская)⁵⁰, повседневная жизнь (Н. Старосельская)⁵¹, благотворительная деятельность русских женщин (С.И. Лазарева, О.И. Сергеев)⁵², влияние русско-китайской торговли на развитие города Харбина и Северо-Востока Китая (Г.Н. Романова)⁵³. Не остались без внимания и вопросы российского влияния на архитектуру городов Маньчжурии (Л.Е. Баклыкская, С.С. Левовшко)⁵⁴, жизнь первых русских поселенцев и эмигрантов (О.Г. Гончаренко,

---

⁴⁵ Павловская М.А. Харбинская ветвь российского востоковедения (н. XX в. – 1945 г.). Владивосток, 1999, с. 17 (автореф. канд. дисс.).

⁴⁶ Аурилене Е.Е. Российская эмиграция в Китае: 1920–50-е гг. Хабаровск, 2003.

⁴⁷ Печерица В.Ф. Восточная ветвь русской эмиграции. Владивосток, 1994.

⁴⁸ Хисамутдинов А.А. Тяньцзиньская ветвь эмиграции. – Проблемы Дальнего Востока, 1999, № 2; *его же*. По странам рассеяния: русские в Китае, ч. 1. Владивосток, 2000; *его же*. Следующая остановка – Китай: Из истории русской эмиграции. Владивосток, 2003, и др.

⁴⁹ Белоглазов Г.П. Маньчжурия как контактная зона межцивилизационного общения России и Китая в свете взаимодействия их земледельческих культур. – Проблемы истории образования в Восточной Азии: диалог преподавателей и ученых. Сб. статей. Владивосток, 1999; Василенко Н.А. Русские школы в Маньчжурии. – Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран АТР: история, опыт, развитие. Материалы международной научно-практической конференции, вып. 3. Хабаровск, 1996; Гридина Н.П. О системе образования в Маньчжоу-Го. – Там же.

⁵⁰ Горкавенко Н.Л., Гридина Н.П. Российская интеллигенция в изгнании: Маньчжурия 1917–1946 гг. Исторический очерк. Владивосток, 2002; Goverдовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг. М., 2004.

⁵¹ Старосельская Н.Д. Повседневная жизнь “русского” Китая. М., 2006.

⁵² Лазарева С.И., Сергеев О.И., Горкавенко Н.Л. Российские женщины Маньчжурии: краткие очерки из истории эмиграции. Владивосток, 1996.

⁵³ Романова Г.Н. Харбин – центр русско-китайской торговли и российской промышленности Северо-Восточного Китая (нач. XX века). – Дальний Восток России – Северо-Восток Китая. Исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества. Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Хабаровского края, 100-летию со дня начала строительства Китайско-Восточной железной дороги и города Харбина. Хабаровск, 1998.

⁵⁴ Баклыкская Л.Е. Восток и Запад в архитектуре Дальневосточных городов. – Россия и Китай на дальневосточных рубежах, вып. 3. Благовещенск, 2002; Левовшко С.С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX – первая половина XX века. Хабаровск, 2003.

В.А. Шулдяков)⁵⁵. Публикуются также мемуары, дневниковые записи и письма тех, чья жизнь в разную пору была связана с Китаем: В. Арсеньева, П.В. Вологодского, О. Ильиной-Лаиль, Р.Ш. Кудашева⁵⁶. Вопросы пограничного комиссарства рассматривает А.М. Буюков⁵⁷.

Основная цель всех работ – показать, как в условиях отчуждения от Родины россияне смогли сохранить и сберечь национальные бытовые и культурные ценности. К сожалению, все работы грешат тем, что жизнь и деятельность, творческий потенциал россиян на чужбине рассмотрены в отрыве от коренного населения – китайцев. За рамками этих работ остались такие вопросы, как отношение китайцев к присутствию россиян в Маньчжурии, причины неприятия или равнодушия к русской культуре со стороны китайских обывателей, агрессивность определенной их части и т.д. Зачастую, говоря о богатой, многогранной культурной жизни россиян на “малой” Родине – в Маньчжурии, исследователи обходят вопрос о вовлечении в эту жизнь китайского населения.

Работы Г.А. Сухачевой по изучению хунхузов (организованных групп бандитов и грабителей в Маньчжурии и Северном Китае) показывают непростые взаимоотношения между русской Охранной стражей и местным населением⁵⁸. Охранная стража оберегала КВЖД и население прилегающих территорий честно и по совести. За это местные жители – китайцы – были признательны русским, так как и сами страдали от разбойников⁵⁹. В то же время В.Г. Дацьшен показывает и неприязнь местного населения к казакам и солдатам Охранной стражи, поскольку “сами они (казаки, солдаты. – *О.К.*) не видели себя здесь в иной роли, как победителей, завоевателей и вели себя соответствующим образом”⁶⁰. Подобные оценки российского присутствия в Маньчжурии появились в публикациях лишь в последнее десятилетие.

Посвящая свои работы теме КВЖД, авторы рассказывают о технических новшествах, предложенных русскими проектировщиками и конструкторами, а также об истории создания КВЖД и заселения русскими Маньчжурии.

Значимой страницей в истории межгосударственных контактов двух стран является создание в Китае на рубеже XIX–XX вв. Русско-китайского банка⁶¹. Его открытие напрямую связано со строительством КВЖД и дальневосточной политикой Российской империи.

История Русской духовной миссии в Пекине по-прежнему привлекает значительное внимание исследователей. Регулярно переиздаются труды членов миссии, публикуются работы, посвященные Китайской Православной церкви и миссионерской де-

---

⁵⁵ Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922, кн. II. М., 2004; Гончаренко О.Г. Русский Харбин. М., 2009.

⁵⁶ Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. М., 2004; Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Сост., предисл. и коммент. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндреса. Рязань, 2006; Ильина-Лаиль О. Восток и Запад в моей судьбе. М., 2007; Кудашев Р.Ш. Моя жизнь в Китае. М., 2008.

⁵⁷ Буюков А. На передовом рубеже России в Северо-Восточной Азии. Краткий очерк истории пограничного комиссарства в Южно-Уссурийском крае. – Россияне в Азии, № 2, 1995.

⁵⁸ Сухачева Г.А. “Бич страны»: хунхузы в Маньчжурии и Приморье в 20-е годы XX века. – Россия и АТР, 1992, № 1; *её же*. Охранная стража КВЖД и хунхузы (1897–1920 гг.) – Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков, кн. 2. Владивосток, 1999.

⁵⁹ Сухачева Г.А. Охранная стража КВЖД..., с. 116.

⁶⁰ Дацьшен В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. СПб., 1996, с. 44.

⁶¹ Петров А.В. Русско-китайский банк и КВЖД. – Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия. Материалы и тез. докл. к междунар. науч.-практ. конф. (24–27 мая 2000 г., Иркутск), т. 1. Иркутск, 2000; Курто О.И. Русские банки в Китае. – Интернет-портал “Банкир.ру”, 15.01.2007. – <http://bankir.ru/publication/article/1367142>

тельности РПЦ в Китае⁶². Целая группа научных исследований посвящена вопросу распространения христианства, в частности Православия, на Дальнем Востоке и в Азии⁶³. Наиболее известные специалисты по этой теме – А.В. Ломанов, В.Г. Дацышен. Распространение Православия на Дальнем Востоке избрали своей темой несколько научных конференций.

В 1993 г. в Санкт-Петербурге к 275-летию Российской Духовной миссии в Пекине был издан сборник статей ведущих российских исследователей, занимающихся изучением данного вопроса. В частности, Н.Ю. Новгородская попыталась охарактеризовать задачи, которые ставились государством перед миссией, а также роль миссии в российско-китайском диалоге, выявила существующие проблемы и определила возможные на тот момент способы их решения.

Особую роль в изучении положения Православия в Китае играет протоиерей, настоятель прихода святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Гонконге Дионисий Поздняев. Год за годом он публикует новые материалы по самым разным вопросам, связанным с деятельностью Православной церкви в Китае. Многие из них уникальны и не использовались ранее. Ежедневная миссионерская работа, общение с прихожанами Гонконга и верующими, разбросанными по всему Китаю, снабжает исследователя ценным материалом, часть которого он использует при написании своих работ. Д. Поздняев привлекает внимание к темам, забытым в советские атеистические годы: например, к истории строительства православных храмов, к вопросу о святых китайских мучениках. В последнее десятилетие труды протоиерея стали публиковаться регулярно. Они охватывают широкий круг тем, среди которых – церковная жизнь православных общин Маньчжурии, Синьцзяна, Пекина, Шанхая и других городов Китая. При его непосред-

---

⁶² *Новгородская Н.Ю.* Роль и место Российской Духовной миссии в Пекине в истории русско-китайских отношений (конец XVII–XVIII вв.). – Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной миссии в Китае. Под ред. М.Н. Боголюбова. СПб., 1993; *Зимин С.* Доношение в Коллегию иностранных дел бывшего в Пекине в Духовной свите церковника Степана Зимина, поданного в 7 июня 1773 году. – Там же; История Российской духовной миссии в Китае. Сб. ст. под ред. С.Л. Тихвинского. М., 1997; *Августин (Никитин), архимандрит.* Россия и Китай: становление отношений (Пекинская Миссия в XVII столетии). – Миссионерское обозрение, 2001, № 6, 7; *Шаталов О.В.* Архимандрит Петр (П.И. Каменский) – начальник 10-й Российской Духовной Миссии в Пекине. – Православие на Дальнем Востоке, вып. 3. СПб., 2001; *Шубина С.А.* Захар Федорович Леонтьевский (1799–1874). – Там же; *Кирилл, митрополит.* Пути Православия в Китае. – Китайский благовестник, 2002, № 2; *Ломанов А.В.* Проповедь Российской духовной миссии в Китае. – Христианство и китайская культура. М., 2002; *Владыкин А.* Копия с рапорта Маньчжурского и Китайского языков ученика Антона Владыкина от 12-го Ноября 1795 г. – Восточная коллекция, 2003, № 1; *Самойлов Н.А.* Пекинская духовная миссия и диалог культур России и Китая. – Православие на Дальнем Востоке, вып. 4. СПб., 2004; Бэй-гуань. Краткая история Российской духовной миссии в Китае. Сост. Б.Г. Александров. СПб., 2006; *Ипатов А.С.* Православие на Дальнем Востоке: историографический обзор. – Проблемы Дальнего Востока, 2006, № 2, 3; *Волков М.* Из истории деятельности Русской православной церкви на российском Дальнем Востоке и в Маньчжурии (XIX – начало XX в.). – Проблемы Дальнего Востока, 2010, № 2; *Дацышен В.Г.* История Российской духовной миссии в Китае. Гонконг, 2010, и др.

⁶³ *Поздняев Д.* Православие в западном Китае. Изд-во “Встреча”, 1997; *его же.* Православие в Китае. М., 1998; *Ду Иоанн, протоиерей.* Распространение Русской православной церкви в Тяньцзине и его окрестностях. – Китайский благовестник, 1999, № 2; *Ломанов А.В.* Христианство в Китае: история культурной адаптации (начало XIX – середина XX в.). М., 1999; *Титаренко М.Л.* Духовные ценности православия, евразийство и христианство в Китае. – Китайский благовестник, 2002, № 2; *Дацышен В.Г.* Христианство в Китае: история и современность. М., 2007; *Курто О.И.* Православие в Китае. – Русский Дом, 2009, № 8; *ее же.* Православие в Китае. – Мир Божий, М., (2009–2010), № 14; *ее же.* Китайские христианские секты. Поместная церковь Уитнеса Ли. – www.russianshanghai.com/articles/china/post2107; Православие в Китае. М., 2010.

твенном участии была налажена максимально возможная в КНР церковная жизнь четырех храмов, что также нашло отражение в ряде публикаций⁶⁴.

Исследователей привлекает не только история Русской духовной миссии, но и религиозные будни простых русских жителей Китая: молодежные объединения, участие верующих в строительстве храмов, проведении церковных праздников (Рождество, Крещение, Пасха, Троица и др.) и т.д.⁶⁵

Вновь получила развитие тема золотоискательства, охватившего район Забайкалья, Маньчжурии и Приморья во второй половине XIX – начале XX в.⁶⁶ Интерес стали вызывать причины, толкавшие людей на столь рискованный труд, их жизненный уклад, формировавшийся в местах золотодобычи, нравы, царившие на приисках, социальная принадлежность старателей, формы адаптации к нестандартным условиям. Тема, связанная с упоминавшимися выше незаконными русскими поселениями на китайской территории в районе реки Желтуги, стоит особняком в историографии русского присутствия в Китае.

Одно из исследовательских направлений посвящено малоизвестной теме – изучению русского языка в Китае, начиная с момента возникновения первых школ и кончая ныне существующими кафедрами по изучению русского языка⁶⁷. Одним из крупных исследователей, занимающихся изучением вопросов языковой адаптации русскоязычного населения в иноязычной среде, является Е.А. Оглезнева⁶⁸. В центре ее внимания – русский язык в Маньчжурии. Язык для нее представляет собой инструмент, с помощью которого удастся воссоздать образ города и его жителей. Активно работая в поле,

---

⁶⁴ *Поздняев Д.* Церковь на крови мучеников. – Китайский благовестник, 2000, № 1; *его же.* Церковная жизнь в Маньчжурии в начале XX века. М., 2000; *его же.* Православное сознание и китайский мир: от конфликта к диалогу. – Приморский благовест, 2006; *его же.* Православная Церковь в Китае в период проведения политики реформ и открытости. Православие и современность. Саратов, 2009, и др.

⁶⁵ *Бовкало А.А.* Деятельность Христианского Союза Молодых Людей на Дальнем Востоке. – Православие на Дальнем Востоке, вып. 3. СПб., 2001; *Кепинг К.Б.* Храм Всех Святых Мучеников в Бэй-гуане. – Там же; *Черкасов-Георгиевский Вл.* Храмы Китая. – Русский храм на чужбине. Под ред. Е. Лукьянова. М., 2003.

⁶⁶ *Игнаткин Ю.А.* По диким степям Забайкалья. Очерки золота Забайкалья. Чита, 1994; *Русанов А.П.* Старательская вольница (“Золото Желтуги”). Чита, 1995; *Сапоговская Л.В.* Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. Урал и Сибирь – модели развития. Екатеринбург, 1998; *Баринов О.А.* Золотые тайны Забайкалья. Чита, 1999; *Ламин В.А.* Золотой след Сибири, 2-е изд. Новосибирск, 2002; *Афанасьев П.Ю.* Золото Приамурья. М., 2006; *Скрипко К.А., Семенова Л.Д., Снакин В.В., Березнер О.С.* “Амурская Калифорния” – малоизвестная страница истории золотодобычи в Приамурье в фотографиях из архива земледования МГУ. – История наук о земле, 2009, т. 2., № 2; *Курто О.И.* Желтугинская республика, или Амурская Калифорния. 19.02.2010. – <http://magazeta.com/tag/zheltuginskaya-respublika/>; *Карсаков Л.П.* Золотая промышленность в Северной Маньчжурии (конец XIX – начало XX в.). – http://www.dvbook.ru/book_dalvostok_x2.htm

⁶⁷ *Василенко Н.А.* Русские школы в Маньчжурии. – Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран АТР; *Гридина Н.П.* О системе образования в Маньчжоу-Го. – Там же.

⁶⁸ *Оглезнева Е.А.* О русском языке восточного зарубежья. – Язык и литература русского восточного зарубежья. Материалы областного научно-методического семинара “Региональный компонент в преподавании русского языка и литературы». Благовещенск, 2003; *ее же.* Русский язык восточного зарубежья в первой половине XX в.: к вопросу о своеобразии. – Проблемы Дальнего Востока, 2008, № 6; *ее же.* Русский язык в восточном зарубежье: о причинах высокого уровня сохранности. – Слово. Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций, вып. 6, специальный. Русское слово в восточном зарубежье. Сост. и ред. Е.А. Оглезнева. Благовещенск, 2008; *ее же.* Русско-китайский пиджин: особенности функционирования и языковая специфика. – Известия Российской академии наук. Сер. литер. и яз., т. 66, 2007, № 4; *Оглезнева Е.А., Волгузова Т.А.* Речевой портрет последней русской харбинки Е.А. Никифоровой. – Русский Харбин, запечатленный в слове. Сборник научных работ. Под ред. А.А. Забияко, Е.А. Оглезневой, вып. 1. Благовещенск, 2006, и др.

Е.А. Оглезнева создает речевые портреты эмигрантов, изучает частную переписку и харбинскую периодику. Важное значение для изучаемой проблемы также играют работы о кяхтинском пиджине⁶⁹.

Особое направление образуют публикации Ю.В. Аргудяевой⁷⁰. Ее многолетние полевые исследования позволили воссоздать уже забытые реалии из жизни русских старообрядцев, переселившихся в начале XX в. на территорию северо-восточного Китая. Автора интересует не только православное восточнославянское население Маньчжурии, но и межэтнические контакты восточных славян, народов Восточной Азии и коренного населения в районе Дальнего Востока. Работы Ю.В. Аргудяевой, посвященные главным образом, культуре, быту и религиозной специфике крестьян-старообрядцев, проживавших в регионе, неизменно публикуются с 1990-х годов вплоть до настоящего времени. Таким образом, за последние два десятилетия было издано большое количество книг по истории изучения российского присутствия в Китае. От двух предыдущих этапов этот исследовательский период отличается свободой выбора тем и широтой привлекаемых материалов, что и привело к значительному росту научных публикаций по названной теме.

---

⁶⁹ Мусорин А.Ю. Лексика кяхтинского пиджина. – Функциональный анализ языковых единиц. Новосибирск, 2004; Китайский язык аборигенов Приморья. – Отчетные доклады МИОН. М., 2005; Перехвальская Е.В. Русские пиджины. М., 2008, и др.

⁷⁰ Аргудяева Ю.В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX – начало XX в.). М., 1997; *её же*. Культура и быт старообрядцев юга Дальнего Востока: традиции и современность. – Мир старообрядчества. Живые традиции: результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества, вып. 4. М., 1998; *её же*. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000; *её же*. Православное восточнославянское население в Маньчжурии. – Россия и Китай на дальневосточных рубежах, кн. 3. Благовещенск, 2002; *её же*. Эмиграция старообрядцев Приморья в Маньчжурию. – Религиоведение, 2005, № 4; *её же*. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Крестьяне, кн. 1. Владивосток, 2006; *её же*. Русское сельское население Маньчжурии (1930–1940-е годы). – Материалы двадцать второго японско-российского научного симпозиума по проблемам Дальнего Востока. Осака, 2007, и др.